

Послание православному Криту святитель Симеон Солунский

Введение

Жизнь и деятельность святого Симеона Солунского приходится почти на последнюю эпоху существования Византийской Империи как государства. В царствование последних Палеологов Мануила II, Иоанна VIII, Держава Ромеев находилась в очень тяжелом положении: император был данником Турецкого султана, а сама территория Империи состояла из Константинополя с окрестностями Фракии и небольшого числа крепостей и городов Греции, управляемых наместниками императора. Будучи бессильной в борьбе с грозными османами, Византия все больше и больше становилась зависимой от латинского Запада, без помощи которого Константинополь давно бы уже пал. Натиск турок на Европу теперь удерживали не ромеи и даже не сербы и болгары, а венецианцы и генуэзцы с помощью военных экспедиций западных королей. Венецианцы хозяйничали в Империи, поддерживаемые различными рыцарскими государствами, остававшимися с эпохи латинского владычества на Востоке. Латиняне владели почти всеми островами Эгейского моря, а также Кипром и Критом. Остатки былого величия Византии отчасти сохранила лишь Византийская Церковь. Твердо сохраняя Православие и не идя ни на какие компромиссы с латинским Римом, Константинопольская Патриархия продолжала объединять всех православных греков и назначала епископов на все важные кафедры Востока. В связи с бесконечным латинским прозелитизмом, антилатинская полемика остается важной темой для церковных писателей. Уже после злополучного IV Крестового похода (1204), в эпоху Никейской Империи, Церковь, стремясь оградить свою паству от соращения в латинство, составляет специальный «Синодик Святого Духа», содержащий анафематствования всех латинских лжеучений о Святому Духе. Повидимому, тогда в среде простого православного народа рождается мысль о том, что «чалма лучше тиары», что важнее сохранить для себя небесное отечество, чем земное; при этом, образованная светская интеллигенция считала наоборот, что подчинение Риму и уния Церквей лучше, нежели владычество безбожных агарян.

Магистральная линия антилатинской полемики в византийском богословии начинается св. Фотием Константинопольским (IX), продолжается св. Никитой Стифатом (XI), св. Григорием Кипрским (XIII), св. Григорием Паламой (XIV), Иосифом Вриением (нач. XV). Святой Симеон Солунский стоит в стороне от основного русла развития полемики и в своем послании, которое и является темой нашей работы, не дает

ничего концептуально нового. К XV веку Солунь в богословском отношении стала уже провинциальным городом Империи: одновременно со св. Симеоном в 1422 году в Константинополе Иосиф Вриений, – учитель св. Марка Ефесского, – произносит в императорском дворце свои 22 беседы о Святой Троице, в которых еще более раскрывает связь Святого Духа с Сыном и отличие латинского учения о Filioque. Тем не менее, догматические послания св. Симеона представляют интерес.

Святой Симеон родился и был воспитан в Константинополе. Его любовь к «царствующему городу» самодержца и Вселенского Патриарха не имела границ. Для св. Симеона город является источником истинной веры и правого делания, кафедрой благочестивых царей и престолом великого священства. Мы не знаем с уверенностью, где и когда он стал монахом, но из его проповедей вероятно, что он был учеником «святых Ксанфопулов» Каллиста и Игнатия. Он питает особое уважение к Симеону Метафрасту и, повидимому, в честь него принял монашеское имя «Симеон». Он был близок к паламитским кругам, а также имел дружеские отношения с царем Мануилом II, а также с патриархией. По-видимому, он принадлежал к группе монахов–исихастов, тесно связанных с царским дворцом и патриаршим двором. Он был очень одарен умственными способностями, но светской наукой не интересовался. По-видимому, он принял священство в 30 лет. Очевидно, св. Симеон не принадлежал к числу тех клириков, о которых говорят, что они облачаются в монашеский образ только для карьеры. О монашестве он всегда пишет с почтением и видит в нем высший образ жизни и самоцель. Святой Симеон стал архиереем между июнем 1416 и апрелем 1417 года. В ноябре 1420 года он стал архиепископом Солунским. В то время Солунь была периодически захватываема турками и возвращаема византийцами. С 1408 по 1423 год городом управлял молодой деспот Андроник Палеолог, третий сын Мануила II. Святой Симеон имел на него большое влияние и всячески воодушевлял его на борьбу против турок. В 1423 году султан Мурат окружил город. Положение было тяжелое. Горожане, не видя выхода и не ожидая помощи от Константинополя, решили сдать город венецианцам. Святой Симеон, как истинный патриот, воодушевлял всех на борьбу против турок, чем снискал себе любовь народа. Для святого Симеона падение Солуни и Константинополя неизбежно приводило к падению христианской Империи – этого последнего бастиона православной веры. Он предает анафеме тех, кто хотел бы или пытался предать город врагам Христа и признавал их власть законной. Он призывает жителей к мученичеству, ибо таков жребий христиан – страдать за Христа. Его

лозунгом стало: «Поддерживать императоров и верить только в чудо». Мог ли он не слышать голос Того, Кто сказал: «Царство Мое не от мира сего»? Нет, не мог. На самом деле, он и был на этом пути, ведь он, соглашаясь на военную помощь Запада, не предавал Православия, отвергал любые компромиссы в вере и не жертвовал церковной свободой.

Он также вошел в спор с филовенецианцами, поскольку понимал, что свободе Церкви угрожает опасность в том случае, если город будет принадлежать латинянам. Борьба за Православие и византийское самодержавие против турок и латинян сделали его истинным мучеником. В конце концов, в совершенно безнадежном состоянии город был отдан венецианской республике святого Марка, при этом, св. Симеон, будучи тяжело больным и помня, что при захвате Константинополя латиняне изгнали православных епископов, старались подчинить себе православный клир и принудить к изменению церковных догматов, канонов, добился от венециан гарантии независимости Православной Церкви. Однако, после захвата города венецианцы требовали от архиепископа не только возглашения их имен за литургией и встречи в храмах со священосцами и каждением, но и поминовения папы как главы Вселенской Церкви. Святой Симеон категорически отказался это сделать, таким образом, не признавая венециан законной гражданской властью.

Тем не менее, он рассматривает венециан и геновцев как орудия божественного «воспитания» византийцев. Иоанн Чтец свидетельствует, что св. Симеон «не противится начальствам, но с их как от Бога предусмотренных учил любить». Он приобретает все большее уважение горожан, так что после его смерти, последовавшей в середине сентября 1429 года, он был прославлен как святой, и ему было составлено чинопоследование богослужения.

Оценивая место св. Симеона в истории Византии, нужно сказать, что в начале XV века в Империи существовали 3 партии: философы, империалисты и «церковники». Первые были настроены на добровольное подчинение папе, преклоняясь перед западной наукой; вторые предпочитали неискреннее подчинение Риму, при этом, передав скипетр василевса Великому князю Московскому: третий Рим процвел в подражание второму и должен был превратиться в православную Империю, способную сокрушить Оттаманскую мощь, и в конце концов изгнать турок из Европы. но эта идея после многих поколений умерла: греческий народ приспособился к турецкому режиму и сосредоточился на сохранении собственной духовной и культурной традиции.

Святой Симеон не принадлежал к первой партии, со второй его

объединяло горячее желание сохранить свободную православную империю. Но он полагался не на компромиссы и силу, но на молитву, покаяние и Промысл, поэтому он, на самом деле, принадлежал к третьей партии. Его сердце было созвучно с исихастами, с непротивлением новомучеников, аскетов и монахов. Кроме того, он ненавидел веру и обычаи латинян и не признавал их таинства и хиротонии. При турецкой власти св. Симеон, несомненно, стал бы мучеником.

Он очень страдал за Церковь, за Империю, горько переживал закат Византийского мира, но понимал, что за нечестие и преступление Византийского общества Господь так карает ромеев. Тем не менее, он верил, что Бог услышит чистые молитвы тех, кто истинно служит Ему, и ради которых еще существует мир, за которыми – будущее христианства. К ним можно причислить и св. Симеона, он поистине принадлежал к тем, чье жительство – на небесах.

Содержание послания

Из начала послания мы можем немного узнать о происхождении и цели написания этого антилатинского труда. Получателем был «ревнитель Православной Церкви догматов», который играл руководящую роль в общине православных острова Крит, оставшейся без клира и учителей, живущей под давлением латинян и нуждающейся в слове благодати для защиты от инославных. В то время Церковь Крита находилась под сильным латинским господством и была всячески притесняема. Жители Крита особенно нуждались в моральной поддержке: их остров был непрерывно с 1204 года подчинен венецианской власти и униатскому режиму, который они ввели. Православный епископат, изгнанный латинянами, вымер, и греческие клирики были подкрепляемы более или менее тайными визитами на материк.

В этом послании св. Симеон обращается к главной теме, а именно к догмату о Святой Троице и, прежде всего, говорит об исхождении Святого Духа и о различии между сущностью и энергией. Описав в общих словах связь между ипостасями Святой Троицы, он объясняет, что людям подается Святой Дух не ипостасью или сущностью, но благодатными дарами Его, а обожение человека бывает по благодати, а не по природе, и Дух изливается и обитает в нас, и мы становимся одно со Христом и Отцом «не лицами и сущностью», но «дарами и благодатью». Ложь латинян заключается в том, что они не отличают изливания и дара Духа, которые общие лицам Троицы, от предвечного исхождения Духа, поэтому они говорят, что «дается сам Дух», как Варлаам, но из этого следует, что, поскольку Бог стал безэнергийным, тварный мир становится совечен Богу и божественен, тогда как «ненововводимое богословие» учит, что только Бог вечен и поэтому «дает не сущность свою и природу, но только благодать и энергию, и промысл», за одним исключением – ипостасным воплощением Логоса. Поскольку латиняне говорят, что Дух исходит от Сына, постольку отождествляют Его ипостась с сущностью, считают, что Дух (или вся Троица!) воплощается в нас.

Симеон снова возвращается к описанию предвечных внутренних отношений во Святой Троице и использует различные примеры (особенно человеческой души), признавая при этом их недостаточность для того, чтобы выразить подобающим образом это таинство. Он использует два выражения из Священного Писания: «любовь» и «свет» (9, 10). Старающиеся «умалить Святой Дух» заблуждаются, говоря, что «Дух

Христов относится не к дару благодати Духа через Христа, а к самой ипостаси Духа», потому что «благодать Духа через Сына во Святом Духе дается». Бог Отец есть одно источное Божество, Он непостижим и познается только через Откровение, содержащиеся в Символе веры, поэтому нам необходимо соглашаться с отцами, которые его составили.

Из текста видно, что архиепископ знает аргументацию западных христиан, но предпочитает не дискутировать, а отсылать к определенным цитатам из греческих отцов. При этом он опять повторяет, что понимание латинян не согласуется с изречениями отцов семи Вселенских Соборов о Символе веры. Влияние антиварламитской полемики ощутимо во многих местах послания. Святой Симеон совершенно проходит мимо святоотеческих выражений классической эпохи, могущих послужить частичному сближению греческого и латинского богословия, и даже не желает дискутировать об этом.

Послание отличается ясностью и насыщенностью полемической аргументации.

Послание догматическое и вместе с тем увещательное к одному из православных Крита, стремящемуся к правильному пониманию учения.

4. И не свыше происходит Дух, ни дуновением уст плотски представляется, и начинается не тогда, когда Спаситель дунул на Своих апостолов. Дух дается тварям не ипостасно: ведь разве сами ученики приняли природу Божества и получили ипостась Духа, став потом богочеловеками? Но как разделяется простое? И если в нас Дух приходит ипостасно, то тогда Он воплотился. Но не так: ибо никто не учит о воплощении Духа. Итак, что дается? Реки от источника. А что такое источник? Господне тело. А что реки? Различные дарования Святого Духа, общие для Отца и Сына и Святого Духа, а [отнюдь] не ипостась Духа. И об этом говорит Священное Евангелие: «Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». Итак, если у верующих текут реки воды живой, а это есть в них Дух ипостасно, то [тогда] и верующие изводят дух. Ведь так выходит у богохульствующих: если ипостась Духа дается нам, верующим, то следовательно, и мы изводим Духа Святого. Оле глупости! Но что же мы [на самом деле] принимаем и какие это [из нас текут] реки, называемые Духом? [Это] дары Духа наполняют нас и разделяются, и через нас другим верующим подаются соответственно жительству. И свидетельствует о сем Павел: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов» и так далее, конец же «Все же сие производит один и тот же Дух». Видишь? Дух производит (energei/), [а] не ипостасно обитает. И опять, «разделяя каждому особо», [значит, что] Один разделяет каждому особо Свои дарования. И «как Ему угодно», потому что Дух всевластен и самовладычен: ибо [Он] Господь и знает каждого и предоставляет то, что нужно каждому. Итак, то, что мы приемлем – это дар и благодать Святого Духа; та же от полноты Божества, которая обитает в Спасителе телесно. И об этом Евангелие говорит: «и от полноты Его мы все приняли». Поэтому вся полнота: ибо Сын воплотился и вместе со Отцом и Духом всё имеет и телесно, как и Златоглаголивый в [слове] о Духе говорит. Мы же приемлем как от источника. И в самом деле, не сущность ли приемлем? Никак. Но «благодать вместо благодати», как

написано: вместо малой и темной законной, благодать Господа нашего Иисуса Христа, и дар и силу, Отца и Его Сына и Святого Духа, ибо общая благодать Святой Троицы, как и одна энергия и сила, подаваемая нам благодаря вочеловечению Слова. Ибо Слово стало плотью и обитало в нас, и воплотилось только Оно как Единородное Слово, восприняв от нас человеческое естество удержало [его] равнобожественным, не изменило, но исполнило Своей славой и силой. Поэтому «и мы видели славу Его», – говорит, не просто как человека, но «славу как Единородного от Отца» – благодать Его, свет и сияние, не мнительно, но истинно – «славу как Единородного от Отца, полную благодати и истины». Ведь древнее темное было прототипом и дано было через человека Моисея. Совершенное же и самосущее, через Него присносущее, дается от Бога–Слова. И священное Евангелие говорит, что «закон чрез Моисея был дан, благодать же и истина чрез Иисуса Христа».

5. Итак, сию благодать мы поистине принимаем от Него, Живой Истины, подаваемую нам через Него от Отца во Святом Духе. И сие есть, даваемое от Него, благодать Его, святость, общение, единство, поселение, просвещение, мир, искупление и совершенное спасение и обожение. Какое же обожение? Да станем богами и богочеловеками по природе или сынами Божиими по природе? Никак, но сынами по благодати и богами по благодати чрез истинного по природе Бога и Сына. Разумеешь ли истину? «Восхожу ко Отцу Моему» по природе, и Отцу вашему» по благодати, «и Богу Моему» как ставшего человеком, «и Богу вашему» – потому что Я и Сын Его по природе, даже если и воплотился, поэтому Бог Отец Мой не равно как ваш. Но и встал, – сказал Давид, – Бог «посреди богов», и «Бог ста в сонме богов». Тот, Кто по природе [Бог] – среди обоживаемых от Него. Впрочем, обожения, по положению нам данного и сынотворения и дара и благодати, а не сущности подаваемой. И из Господня тела, в котором одном пребывает вся полнота Божества телесно, вросши и уделяя благодать Духа, а не сущность и ипостась Духа. И прикосновение, исцеление, воздеяние рук и благословение и обещание Святого духа [означают] подать дар Его, который есть дар Духа, и Духа и Слова. И Исаия называет благодать Духа «духами», как я уже говорил.

6. Итак, это–то и некоторые из святых говорили *problu,zesqai* и предлежать, так как от Отца Дух. Таким образом, без сомнения и от Сына. Ибо равно сие дарование и от Духа происходит: «излию, – говорит, – от Духа моего на всякую плоть», и «от Духа Своего дал нам». И христы мы по благодати, как истинно Сам Христос, и помазание Его в нас – Дух, т. е. благодать Духа. Ибо от полноты Его мы все приняли, и Он обитает в нас и

пребывает с Отцом сущий. Но как? Сущностью? Сущностью и ипостасями? Никак, – ибо не может тварь вынести Божественной природы, – но в общей благодати, подающейся в Духе. Поэтому и «благодать Господа нашего Иисуса Христа», – говорит [апостол] как Самого вочеловечившегося и всю благодать принявшего телесно. И как примиряющего нас через Самого Себя Отцу; и «любовь Бога и Отца» как примиренного нам через Возлюбленного и настолько нас Возлюбившего, что Его послал к нам, и «причастие Святого Духа» как примирением через домостроительство Единородного, вселившего в нас Отца и Причащающего нас даров. Которых и всему Господню Телу соединил и через сей дар Духа исполнил нашу природу божественного общения, поскольку истинно соединено с Богом Словом всесвятое человеческое естество, составленное из Святого Духа и девственных и святых кровей Богоматери, которое всё получило, как сказано, полноту Божества в воплощении благоволением отца и содействием Святого Духа, из Которого и через Которого мы воссоздаемся и становимся с ним едино, и в Тело Его и те, в нем совершаемся, и в храмы и жилища Божии в Духе. Ибо во Христа мы облакаемся Крещением, и Христу причащаемся таинствами, и Христу миром запечатляемся и во Христе очищаемся, получая отпущение прегрешений, и становимся иереями Божиими, приемлюще священство, и во Христе совершаем все таинства. Но призываем и Отца и Сына, «с Ним» говоря в молитве, и обещаем действовать (.....) Духом Святым. А это Он сам предал [нам], сказав: «шедше, научите все народы, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Итак, Троица в нас действует (евпергеи/), т. к. Троица нераздельна, и Сама изобразившая нас [снова] воссоздает. Ибо как во Христа мы облакаемся и Духа приемлем и Отца с Сыном имеем? Лицами и сущностью? Нет, говорит. Ведь если это в нас, [то] Троица воплотилась. Но как Она обитает [в нас]? Дарами и благодатью.

7. Наконец, если бы ты услышал, что даваемого, отправляемого, посылаемого, изливаемого и подаваемого Духа [кто-нибудь] считает даром и благодатью Духа, которая общая Самому Духу и Отцу и Сыну, [то знай, что] это есть заблуждение, внушаемое Латинянами. Ибо когда они услышат некое божественное слово о подавании в нас пребывающей благодати Духа, они относят это к исхождению ипостаси Духа. И поэтому они догматствуют [её] не безначальной, не предвечной, не совечной Отцу, не равной по природе и совершенству, не равносильной, не непостижимой и неотделимой по природе, не всеильной вместе с Отцом и Словом, не разделяющей каждому особо, как Ему угодно, не подающей ни даров

исцелений, ни пророчества или откровения или служения или различия дарований, о которых всех проповедует Павел, но говорят, что Сам Дух дается, сама ипостась, сама сущность Божества, что и еретики Мессалиане издогматствовали и Варлаам Калабрийский, эллинскими мнениями воспитанный и латиномудрствующий, и величайшей хитростью, как древний змий, Православную Церковь украдкой растлевающий, и, с одной стороны, будто бы на самом деле старающийся против Латинян писать и говорить, с другой же – коварно тайновводящий само латинское [учение]. [Ведь он], уничтожая благодать и дар Духа, говорит, что Сам подлинно сие устрояющий (οὐκ ὄντο, mw/n) Дух – от Сына не как сущая благодать и дар, но [как] сама ипостась. Поэтому он нас уводит от [учения] Спасителя и апостолов Его и от правильного по преемству от отцов и не нововводимого богословия. [Все] эти [еретики держатся] мысли эллинского и пренегодного мнения для уничтожения силы и энергии Бога, так чтобы или признать Бога безэнергийным (ἀνενεργητόν) и поэтому из Самого Себя тварь составившим, или безбожно помышлять [её] пребывающую и присносущую и собезначальную Богу, не из несущего происшедшую и не получающую пользу от промысла Божия, ни содержимую и управляемую Им, наконец, чтобы не считать Бога Создателем всяческих, или сотворившим сих и предуведевшим передать им Свою сущность и природу и причастить [их] от этой самой природы Божественной и сделать богами, и [чтобы им] в многобожие сорваться. Но нам, православно мыслящим, обручается (καθολογεῖται) единый безначальный Бог в Троице; и предвечный Сей и присносущий и единый Бог Отец с Сыном и Духом; Сам единая природа, Непостижимый, Неизреченный, неразделимый и Сверхсущий и ни одной природой по сущности не причастуемый; тогда как Один есть присносущий и бесконечно прежде всякой твари и во всём Сущий и превыше всего есть как Предсущий и всех Демиург и все создавший из не сущих, и сущности Своей и природы не уделает, но только благодать и энергию и промысел, через который и всё, Богом созданное, Словом Его и Духом устраивает и поддерживает и ничто из всего не могло бы пребывать, если бы не пользовалось промыслом и силой Божией. Только то всесвятое одеяние Спаса нашего и Бога Иисуса Христа от нашей природы, воспринятое Им от Девы Марии Богоматери, соединилось через ипостась Слова крайним и неслиянным единством с нашим образованием (ἀναπλασιν), став ему единоипостасным (ὁμοιούσῳ), как воипостасно соединённое, [имеющее] своей собственной ипостасью Самого истинно воплощенного Слова. Тело опять же оставалось с разумной душой, будучи собственным [телом] того же

Слова, через Которого ангелы и [мы], человеки, просвещаемся, и весь мир как видимый так и невидимый освящается, причащаясь благодати Самого Христа, как говорит Богослов.

8. Впрочем, и из этого пусть знают Латиняне, что заблуждаются эллинскими мнениями, и говоря, что [когда о] Духе Святом говорится, что Он – от Сына, [то это значит:] через изливание или дуновение или посылание к нам, и считают, что Ипостась Его и есть сущность, и признают второе другое воплощение – воплощение Духа. И говорят, что неприступная, неизреченная, непостижимая, ничем невместимая природа Божия, вмещается в нас, и что после одного и великого прежде веков таинства – единственного бывшего таинства воплощения Слова, снова совершилось [оно] в человеках посредством Духа, а то считают уничтоженным. Но Церковь учит, что только в том [одном] и только Слово Само взялось совершить сие [таинство], когда в этом таинстве Отец благоволил и Дух содействовал (sunergh/sai); и одно истинное единство Бога с нашей природой было единством по ипостаси Слова в сем божественном восприятии; из этого же [единства] вся благодать и дар причащаются, а не сущность Слова или ипостась Его, и не ипостась Отца или Святого Духа. Если же другой кто-нибудь об этом говорит, и осмелится сказать о воплощении Троицы, или что воплотились Слово и Дух Святой, то такого никто никогда ещё не помыслил в Кафолической Церкви. Итак, то, что Дух подается нам – это принятие не ипостаси, но дара и благодати Святого Духа, как уже много раз нами сказано.

9. Дух же Святой прежде был и есть и будет всегда с Отцом как и Сын, и из Отца бытие имеет, т. к. Его причина, как и [причина] Сына – Отец; и в Сыне же пребывает и неотделим от Него, потому что вместе от Отца, и всегда с Отцом и ни временем, ни веком, Он не отделен от Отца, как собезначальный по бытию вместе с Отцом. Так и Слово Его – по природе Слово, рождается из Него, и Дух Его – по природе Дух прямо из Него исходит и вместе со Словом, и совершенно не мыслим Отец без Слова и Духа, ни Слово без Духа, ни Дух отдельно от Слова. Ибо ни Отец отдельно от Слова и Духа, ни Слово отдельно от Отца и Духа, ни Дух без Отца и Слова, как и в главах сказал божественный Максим. Начало же и источник и корень и причина Сына и Духа – Отец, потому что [Он] и Отец, и причина. Они же вместе из Него как луч и свет от солнца, как мы уже сказали, и согласно чему и отцы говорили; и также как из источника поток и вода, как в Никее сказали; и как из корня ветви, – богоращенные (ϑεοφυτοί) отрасли, также как их и назвал Дионисий; и как из древа Отца цвет животворный, как опять тот же сказал; и из света сверхсущностное

сияние (fw/ta) вместе – так ни один из примеров недостаточно ясен для сравнения (parastasin) с превышающей знание Троицей. Ибо поскольку Троица есть Бог всяческих и превыше знания всяческих и Троица есть таинство, и знание Её и вера – таинство; [поэтому] верой уразумевается (poei/tai) Троица и верой в нас действует, и недостижима как превышшая всего, и ничто не достаточно для доказательства Её. Ибо как доказать, что Создатель – создание? Познается (poei/tai) же из того, что Она дает и из того, что Она открывает, поэтому и не нужно понимать или думать или говорить о Ней божественным образом нам открытое, как где-то опять говорит Дионисий. Изображается же [Троица с помощью] каких-нибудь образов, как нам возможно, не как [Она] есть, ибо [Она] превыше всякого знания (почему и говорится, что человек изображает Троицу не как [он] есть, [но] как созданный и нареченный по образу Божию, но как можно. Отсюда человек душой своей свидетельствует [о том], как возможно и можно мыслить [о Троице], и обладает душой умной (поега,n) – по причине безначального Ума, и словесной (logikh,n) – благодаря Слову–Сыну из безначального Ума Отца, и живой и животворящей тело и любящей своё собственное слово – благодаря Животворящему и Святому Духу, Живому и Животворящему и соединенному со Словом и плод любви Сотворшему, как Павел говорит: «плод Духа есть любовь». Через него Ум Вечный и Отец, любящий Своё Слово, любимого имеет и любимым называет, и в Себе Духом всё животворит и усовершенствует, действуя через Слово.

10. Итак, такой образ имеет наша душа. И ум наш рождает слово из самого себя, если и не по ипостаси – ибо он есть тварь и [произошёл] из не сущего – и считает его любимым, и животворящей силой оживляет тело. В самом деле, какова причина слова и жизни и любви? Не умная [ли] душа? И что любимо в нас? Не слово [ли] из ума, которое желается более и любимейших детей? Ибо отец ненавидит детей, пренебрегающих его словом. Откуда же любовь к слову? Не из нашего [ли] ума? Остальное обнаруживается из какого-то темного образа, что причина Слова и Духа – только Отец. Если же ты скажешь, что Сын любит Отца, но как причину [бытия] Себя Самого и принимающего от Того [бытие] и любовь (to avgara/n). И к тому же и Дух Святой [тогда] был бы любящим (agara/n) и Отца, и Сына, если [бы] и сверх размышления Божественного как нами уже сказано и как возможно мы сие собираем от Святых Писаний. И сказал Исаия: «Се Отрок мой, Которого я избрал, возлюбленный Мой, к Которому благоволит душа Моя: положу Дух Мой на Него». Ты видишь, что и Отрок [здесь] возлюбленный, и Дух как будто бы от Отца идет к

Сыну? Т.о. действительно, что [здесь] сказано относительно безначальной причины, потому что причина Сына и Духа – Отец. Но сие изречено и ради воплощения Слова, и, как нами уже сказано, [ради] телесного принятия всех энергий Духа, которых Он как Слово имеет с Отцом и Духом. Поэтому сказано: «и возвестит народам Суд», что и Евангелие подтверждает, говоря, что «весь суд отдан Сыну», и, очевидно, по плоти. Евангелие же и «возлюбление» возвещает: «Ты еси Сын Мой возлюбленный» от Отца Сыну сказанное в Крещении, и «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором благоволение, Его послушайте» на горе, и поэтому в первом случае Дух сходит на Него в виде голубя, а в преображении же – в виде облака. А [через] сияние, исходящее от тела и одежд Его, [Он] подавал благодать, которую послал к нам как разливающуюся из источника божественного тела Его, [которую] засвидетельствовал тогда же и явил в Себе с одной стороны присносущей как воссияние истинного света, с другой же – показал тогда ученикам по [мере их] возможности в соучастии и общении с ней. Поэтому [они] как ещё несовершенные, упали навзничь, не покрытые поверх себя ей самой, не способные к причастию; в последствии же совершенно приняли её; поэтому так и свет преображенного Христа, и после сего были явлены огненные языки Духа. Ты видишь общее (to koinon) [достояние] благодати Троицы и to metadotikon божественного воссияния? И сияние Божества преображенного Сына и явльшегося ученикам Духа. Т.к. Отец свет (ибо сказано: «Бог есть свет»), и Сын свет («был свет истинный»), и свет Дух Святой («во свете Твоем узрим свет»); и одно Сих сияние, ибо три света по сущности и по природе и силе (th/ ouvsi,a kai. fusei kai. duna,mei) суть един свет, и одна Этих трисветлая молния, одного трисвятого Господа одна слава, которой полны небо и земля, как поют ангелы, те, которые на небе и разумные (logikoi,) на земле. Ибо из трисолнечного света Божества нам дар, источник же божественных светов – нерожденный свет Отец, о Котором говорится как о причине даров, как и о единственной совершенной причине рожденного Света и исходящего Света. И брат Божий это свидетельствует, говоря: «всякое даяние благо, и всяк дар совершенный свыше есть нисходя от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемень». Ты узнаёшь свидетельствующую неложно истину? Сам Отец светов Отец Сына и Духа и всякое даяние благое и всякий дар совершенный от Отца светов есть, ибо Сам Отец сии подает через Сына во Святом Духе. И конечно, не Сына или Духа или Самого Себя дает ипостасно, но всякое даяние благое и всякий дар совершенный, вот это есть различие в нас carismata и energh,mata и

dwrh,mata (дарований).

11. Впрочем к чему ты споришь, спорящий против церковного определения, и стремишься унизить и преумалить никому не подвластного и царствующего Святого Духа Божия, из Отца вечно сущего (avi?di,wj), с Сыном же всегда (avei.) сущего, собезначального и единосущного Им и не отделимого и трижды написанное подсчитываешь и умаляешь, как еретическиствующие богоборцы, ранее и много раз написанное об Отце и Сыне как единосущных, и не понимаешь, что невозможно было иначе назвать Спасителя? Ибо об Отце было сказано «во имя Отца», затем и о Сыне было сказано через понятие и образ (scesin) Сына, следующего за Отцом; и им вместе [последующего] Святого Духа. Однако, как разделяющий (diairw/n) или как отделяющий или как худший третий полагается Святой Дух, или как имеющий причину собственного существования (idi,aj ùpa,rxewj) из Самого Сына. Ибо из Отца вместе Сын и Дух, разве что Тот рождается, а Этот изводится (evkrogeutw/j). Потому что с одной стороны Сам Сын [есть Сын] Отца, с другой – Сам Дух – [Дух] Отца; и «Слово» – Слово «Господа» как сказал Давид, как живая премудрость и едиnorodный Сын, и «Дух» – Дух «уст Его», как от Отца исходящий. Потому что согласно Павлу, изрекшему единосущие, и отцы сказали то же самое, как я уже прежде сказал «Духом Христовым» и «Духом Сына» [Он] называется по благодати, которую мы приняли через Христа во Святом Духе от пребезначального Отца, – благодати дара Духа. И сие явно из того, что пишет Павел: «если же кто Духа Христова не имеет», – сказал, – «сей несть Его». Итак, что мы имеем Его? Ипостась Духа? Никоим образом, «от полноты Его» сказал, что мы приняли благодать вместо благодати, а не ипостась. Ибо невозможно нам ипостасно вместить Бога, которого мы не можем видеть по сущности (katV ouvsi,an), как и Моисею это сказал Бог, говоря «не может человек видеть лице Мое и остаться живым», то есть Его сущность. И возлюбленный Сыном ученик учит ясно, говоря: «Бога не видел никто никогда»; и в свидетели прибавляет Сына, сказав, «Единородный Сын, Сый в недрах Отчих, Тот явил». И эти слова сказал Павел: «посла Бог Духа Сына Своего в сердца наши, вопиющая Авва Отче», не сказал, что ипостась и сущность Духа, но энергию и в нас святыню (to.n avgiasmon). Ибо что такое в сердцах наших Дух Сына? Очевидно, что дар и благодать Сына, и Отца, и Духа, через которую Самого Сына воображенного (temorfwme,non) по нам, мы облакаемся. Благодатью и по благодати и положению мы Сыны, поэтому и вопиет Дух в сердцах наших «Авва Отче» – «Отец» же и «авва» есть знак, так же как некто говорит: «Отче, Отче», потому что и мы стали

чадами Божьими через Христа, и зовем Отца Отцом не по природе, но по положению и благодати. И сие, как я уже сказал раньше, сказал Сам Сын, говоря: «восхожу к Отцу Моему» – по природе как Сына, «и Отцу вашему» – как ставшему нам отцом по благодати через Сына по природе; поэтому мы называемся и «наследниками Божиими, сонаследниками же Христу». Таким образом становится явным, что Духом Христовым и Духом Сына названа не сама божественная ипостась, потому что мы не принимаем Его ипостась, но дар и благодать; впрочем, Дух, Которого мы имеем назвать Христовым и Дух, о Котором Павел сказал, что Он в сердцах наших – [так он] назвал благодать и дар.

12. Итак, из всего этого понятны и остальные речения божественных отцов, если кто-нибудь из них сказал, что Дух истекает и изливается и посылается, что [это] не об ипостаси Божественного Духа [сказано], но об общем даре, который и называется Духом, поскольку Дух [есть] источник харизм. А сама благодать от Отца через Сына во Святом Духе подается, таким же образом как и сотворена всякая тварь, от Отца, пришедшая в бытие, Словом же исполненная, и Духом усовершенная, как сказал Григорий Богослов, и затем содержимая и движимая и предвиденная и пребывавшая, чтобы истинно было бы и сказанное Павлом: «из Него и через Него и в Нем всяческая», как думает [и] сказал ранее божественный Богослов. Итак, дар и благодать нам подается так: от Отца через Сына во Святом Духе и по временам и по достоинству Каждого; ипостасью же Дух исходит от Отца собезначально, как и Сын – рожденно.

13. Поэтому и священный Дионисий сказал, что единственное «источное Божество» – Отец, и единственный источник пресущественного Божества – Отец. А брат Божий Его называет «Отцом светов», то есть [Отцом] Сына и Духа; что и «животворный цвет, о котором я уже упоминал и «пресущественное сияние» снова назвал сам Дионисий, преемник апостолов, который учит, что Божество в большей степени [уже нельзя] вмещать или мыслить, или постигать, т. к. Бог не может быть познан до конца. И Златоглаголивый это чаще всего разъясняет, [а именно] что Бог непознаваем и то, что мы думаем о Нем как о Боге – мы имеем [это знание] из откровения Отца и Сына и Духа, который открывается достойным в определенное время как Один. Ибо Отец открыл Петру Сына, Отца же ученикам и миру дал познать Сын и Святой Дух, Один воплотившись и открыв Его, Другой же вселившись в учеников и засвидетельствовав силами (tais dunamesi marturh/san); когда говорит: «никто не знает Сына только Отец, ни Отца никто не знает, только Сын» и «никто не знает Бога, кроме Духа сущего в нем»; и об откровении Отца

говорит, что «не плоть и кровь открыли тебе, но Отец Мой сущий на небесах», об [откровении] же Сына: «и ему же еще хочет Сын открыти», об [откровении] же Святого Духа: «нам же открыто Духом», сказал Павел, потому что общее и единое действие (dunamij) и движение (kinhsij) и желание (qulisij) и воля (boulh.) и энергия Святой Троицы и один дар нам, и Сын имеет все, что имеет Отец и Дух, кроме особенности (ta th/j ivdio, thtoj) Каждого, и Сын знает все, что знает Отец и Дух, проникающий и глубины Божии, Который открыл апостолам и святым знание и благодать пресущественной Троицы.

14. Итак, именно это открыто и поручено нам сохранять, и не должно быть чуждым для святых открытое. Следовательно, каково же открытое святым, как не совершенное знание Евангелий, апостольской проповеди, [знание], которое объемлет святейший Символ божественных отцов? Ибо они – преемники апостолов, и они сей [Символ] единогласно составили, и, евангельские апостольские божественные глаголы поняв и истолковав, составили для того, чтобы в Символе было изложено и таким образом проповедано. И об этом Символе они состязались и в нем усовершенствовались и были прославлены от Бога знамениями и чудесами. Итак, не достаточно [ли] тебе с ними исповедовать веру, которую они исповедали, и согласиться с ними и через них надеяться спастись с ними? Для чего ты колеблешь [постановления] тех, человеце? Для чего ты находишь другого истолкователя сих [постановлений], нежели их самих [т. е. свв. отцов]. Но, – говорит – именно так это они и понимали. А откуда тебе это ясно, если Символ тех [отцов] не имел прибавки? Я нахожу это, – говорит, – в сочинениях тех. Но что ты говоришь, вопреки истине говоришь, и возводишь клевету как на отцов, так и на Самого Спасителя. Ибо не иначе они понимали веру, чем изложено, но как изложено. Или ты говоришь, что нет учителей истины? В многих речах их есть, – говорит, – и можно это найти. Как ты думаешь, человеце, а не как на самом деле. Ибо каждый из них не подразумевал бы чего-то иного или не написал бы по-своему что-нибудь из составленного сообщца. Но на что ты ссылаешься – или противозаконно истолковано у них тобой, или было понято подобными тебе, и прельщенный гордостью и падающий с высоты превознесенного, а не смиренного твоего знания, ты сам вводишь новое, Церковь же раскалываешь, будучи посредником (proxeпоj) соблазнов, и многих из [овец] Христовых ты уводишь от Христа. Итак, если соблазнить одного из малейших Христовых [является] такой большой опасностью, [то] сколь велика [она при соблазнении] стольких!? А для тебя только одна опасность: от стольких изложенное и подтвержденное и отовсюду

полностью подкрепленное стараться опровергнуть, и выставить твое и представить твои [дела] (ta sa). Разве первоначальные мученики Троицы, все носящие на себе язвы Христовы, вместе с триста восемнадцатью не [были] способны [изложить] верные определения? Или после тех недостаточно тебе ста пятидесяти духоносцев, всех исповеданием и знаменами украшенных, так именно они и учение о Духе, Божественной силой Духа против духоборцев изложили? Что же, Кирилл, на которого ты, конечно, ссылаешься, какие–нибудь изречения не понимает? Сей, присутствовав на Третьем Соборе двухсот [отцов] и будучи главой тех, ничего к божественному сему Символу не пытался от себя прибавить или удалить, но удовольствовался им вместе с ними, и совершенно невредимыми выражения сохранил, и те, о которых спор, изложил и передал в своём определении. Так и триста шестьдесят отцов в Халкидоне с одобрения Льва Римского сами свой собственный Символ определением запечатлели; как и сто шестьдесят [отцов] Пятого [Собора], имея главой Агапита Римского; и Шестого [Собора] сто семьдесят [отцов], имея Мартина Римского через местоблюстителей сотрудником, именно они и сей божественный Символ, письменно своим определением изложив, ясно исповедали. Наконец Седьмого Собора триста шестьдесят пять [отцов], которым и остальной хор святых последует, сами ясно изложили сей [Символ] своим собственным определением, провозгласили и запечатлели, а прибавившие к нему или убавившие, епископы и любые клирики подвергаются извержению, а монашествующие или народ – анафеме. Следовательно, какой теперь священник из нововводящих и прибавляющих, кто из самих монашествующих или народа не подлежит анафеме?

15. Но дерзкие против Божества почти все церковные [постановления] уничтожили нововведениями: и на [все] сии не соглашаются и не краснеют, брате, и еще более устремляются против ревнителей Православия. Не только же в сем они пали, – я говорю о нововведении в вере, – но и в весьма многом другом, о чём не говорим теперь. Наихудшее же, как они распаются счастьями своими собственными и жизнь в мире по неверным и языческим [постановлениям] признают заменой веры, и что о нас говорят нечестиво гордые безбожные агаряне, эти не отказываются думать и говорить и ставят нам в упрек, и это так называемые христиане; и считают, что отделиться от нас и начать теснить нас есть нечто божественное и принятое ими от Бога, совершенно не зная силы и знания божественного Евангелия. И они видят распятого Господа, расспрашивают апостолов Господних страдающих и узнают возвещающих о том, чтобы

мы страдали за Иисуса Христа и были ненавидимы язычниками. Христа же никак не почитают, принимая дела плоти за нечто великое, и почитая даром от Бога изобилие земли и пищи, не довольствуясь [словами] возлюбленного [ученика], вопиющего: «Не любите мира ни того, что в мире», и Павла учителя миру. И жизнь проводят не евангельскую, ибо всякая пища и блуд у них не порицаемы, ни что–нибудь из запрещенного христианам. И образ монашеский у них различен и не один, и священство отдельно от жертвенника и миропомазанием по Закону [Моисееву] совершаемое, против свьше [преданного] божественного чина и предания, как изложил [сие] учащий Дионисий, будучи рукоположен Павлом. И всякое нововведение, то что у них. И крещение вопреки апостольскому преданию обливанием и без мвра, о чем вновь пишет Дионисий; и миропомазание не преподается в тот момент (ευν καιρω) крещаемым, ни совершается по апостольскому примеру; ни напутственное причастие в молчании умирающим не дается (ибо говорят, что они не понимают, что приемлют, – а, впрочем, зачем ты крестишь непонимающего новорожденного?); и священнодействие же иначе совершаемо, вопреки тому, что отцы писали, или лучше сказать, вопреки чему священнодействовал Спаситель, Сам сделав и ученикам предав; [при] причащении Св.Тайнам людям дается только опреснок без чаши, вопреки чину Господа, повелевшего ясти Его плоть и пить Кровь, и говорящего, [что] не ядущие и не пьющие не имеют жизни вечной, сие также и Павел засвидетельствовал. И в браках же кровосмешиваются: ибо отец и сын с матерью и дочерью заключают брак, и два брата с двумя сестрами, и весьма многое тому подобное. И ещё храмы у них как общие дома, и жертвенники со стороны народа и женщин и безбожных часто видимы и попираемы, и когда был жив их святой Амвросий Медиоланский на Западе напрасно учил царя Феодосия и указывал [на] благоговение [к] Божиим храмам и святым жертвенникам и [на] причащение страшных Тайн (κοινωνια), как мы совершаем. В составе же пищи всё у них неприемлемое и нечистое, в постах же другой образ (τι,ροј) и не отцов наших. И просто во всём церковном вопреки принятому свьше делают, и не по отеческому уставу, всё же новое у них и измененное.

16. И о священной жертве нет древнего согласия. Ибо приносимое не совершенно, как говорят, опресноки же по–иудейски. И литургия не полностью согласна с [литургией] Спасителя изначальной с учениками Своими, [в] которой [Он] священнодействовав таинство и преломив, разделил весь [хлеб] сим апостолам и причастил [из] чаши; как и образ священнодействия самих апостолов и отцов: вместе

священнодействующие таинства и «преломляющие хлеб», как написано, вместе ему причащались, и из чаши приобщались, как Павел говорит: «Хлеб, – говоря, – который мы преломляем и чашу, которую мы пьем», и снова: «Я принял от Господа, что и предал вам, что Господь Иисус в ночь, в нюже предашеся, приим хлеб и благодарив преломил и рече: примите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое, сие творите в Мое воспоминание, подобным же образом и чашу по вечери, глаголя: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови; сие творите елижды аще пиете в Мое воспоминание, ибо всякий раз, когда едите или пиете от Чаши сей, смерть Господню воспоминаете, дондеже приидет». Итак, необходимо и преломлять (klasqai) хлеб, как принято, именно то, чего не делают латиняне, и чашу себе преподавать (di,dosqai); и это они не делают. И как в самом деле они возвещают смерть Господа, распятого за нас и излившего [Свою] кровь? Ибо это для них невозможно, даже если они и хотят [это сделать]. Ибо они имеют обыкновение приносить опреснок, не могущий ни ломаться, ни разделяться; поэтому у них всегда один и единственный Римский первосвященник есть священнодействователь; и предстоят многие и сопоют, но на самом деле никто не сослужит или соучаствует (sugkoinwnw/n), и далеко сие от апостольского и отеческого завещания (diataxewj). Поэтому нет у них и хиротоний епископов по божественному преданию от большинства епископов, сослужащих вместе и вместе совершающих хиротонию рукополагаемого, как через Климента говорит апостольское правило, по которому Петр сделал [это] с остальными над Матфеем, но одним из самих епископов совершается хиротония; если же и присутствует большинство, то не сослужит ему, ибо не могут; и Дионисий назвал святое причастие все усовершенствующим совершенством (pasaj teleiou/n ta.j teleta,j). И посты у них иные вопреки, всем очевидно, апостольскому правилу, –я имею ввиду пост субботний, – и уничтожение постных дней из установленных обычаем среды и пятницы и изначала постов [в честь] святых и остальных. И ещё блуд ни у них, ни у их священнодействующих совершенно не наказывается, но беспрепятственно [можно] иметь наложниц и детей для блуда, и после каждого священнодействовать.

17. И чего более нужно говорить о всем вам, подробно знающим? Удовольствуйтесь сказанным к позору нововводящих отклонение без меры, и так, чтобы возвестить братьям от сих остерегаться, чтобы не были скрыты неведением соучастники от несоучастуемых, которым даже в доме апостольское правило запрещает молиться вместе (suneuxasqai), поэтому и должно обращать внимание на то, какова сила. Ты же, имея

ревность Божию в духе рассуждения и мудрости, занимайся собой; и братьев утверди, предлагая им образ спасения и в самом деле более всего, что основание всякого дела Божия – правая вера и сохранение благочестивых божественных догматов и обычаев, и не оставляй непоколебимо всё соблюдать, стараясь в этом их сохранить и словом, и делом, соблюдая с остальными братьями в Духе прекрасный залог православной веры; и обрящешь многую награду от Христа, и «получишь неувядающий венец», возвещает тебе Павел, с нами смиренными рабами Христовыми. Хитрословия же и «глупых состязаний» уклоняйся и спора удаляйся, ибо и это сказал Павел.

18. Заботься о терпеливом труде [в изучении] Священных Писаний и о чистом чтении, об упражнении в отеческих толкованиях и изучении в простоте слова Божия. Вместе с остальными избранными Божественной благодатью, могущими и предпочитающими сие братьям заботящийся собою во Христе, подавающем крепость добродетельной жизни, чтобы вместе с другими ты получил пользу для самого себя, делая и уча [так], как мы учимся от Него. Прежде всего помышляй о наичистейшем и возвышенном смиренномудрии: ибо, конечно, одному Богу [принадлежит] чистота, она же соблюдает дарования. Подвизайся в молитвах, ибо они соединяют с Богом, и с ними помышляй о непамятозлобии, о знании и любви, которая есть глава добродетелей; и [в] молитвах беседуя с Богом, ты найдешь свободу речи (parrhsian), а не помня зла, ты будешь очищен и примирен с Владыкой, любя же ты будешь любимым и Главой любви, первоплодия Духа, [которого] ты обильно найдешь от одной любви, который есть единственный Бог в Троице, православно покланяемый нами по милости Его. Которого благодать и благословение и мир да будут всегда с тобою и со всеми братьями, милосердием и человеколюбием Его, Отца и едиnorodного Сына от Отца, и одного из единого Отца Святого Духа, единого в Троице Бога нашего.

Приветствую всех вас в божественной любви Христовой; мир вам. Аминь, аминь.

Содержание

Послание православному Крита святитель Симеон Солунский	1
Введение	2
Содержание послания	6
Послание догматическое и вместе с тем увещательное к одному из православных Крита, стремящемуся к правильному пониманию учения.	8